

Глава 350: Конец Кошмара

Нефис устало смотрела на него, силясь понять его слова.

Сияние исчезло из-под ее кожи, и вместо него снова появилось белое пламя, слабо лижущее ее раны. Однако их сила почти иссякла: вместо того чтобы исцелять, они могли лишь остановить кровотечение и не дать Меняющейся Звезде умереть прямо там и тогда.

Через несколько секунд она открыла рот, пустив кровь по губам, и сказала низким, едва слышным голосом:

— О чем... ты говоришь?

Санни зарычал.

— Брось притворяться. Твое выступление было действительно мастерским. Но не забывай, кто научил тебя лгать в первую очередь. Неужели ты действительно думала, что сможешь обмануть меня?

Она молчала несколько мгновений, затем прошептала:

— Я... не понимаю.

Он посмотрел на нее и спросил, его голос дрожал от гнева:

— Почему ты это сделала? Почему?

Нефис моргнула и тяжело вздохнула, но ничего не сказала, глядя на него с болью и растерянностью.

Поняв, что она не собирается отвечать, Санни прошипел:

— Почему ты отказалась от боя?!

Она задержалась на мгновение, затем тихо сказала:

— ...Я не отказывалась.

На губах Санни появилась горькая улыбка. Покачав головой, он сказал:

— У тебя почти получилось, знаешь ли. Я почти купился! Но после того, как все было сделано, и я смог ясно мыслить, некоторые вещи действительно не сходились. В них не было никакого смысла! Как бы я ни смотрел на это, что-то было не так.

Шпиль покачнулся, заглушив их голоса звуком ломающегося камня. Не обращая на это внимания, Санни продолжил:

— Во-первых! Я точно знаю, что ты каким-то образом способна поддерживать два состояния одновременно. Ты делала это во время боя с Гунлаугом. Одно — для улучшения твоего меча, другое — для улучшения твоего тела. Я редко что-то забываю, так как же я мог этого не помнить? Когда ты была сильно ранена, ты вызвала пламя из меча и смогла одновременно укрепить себя и залечить раны. И все же, сражаясь со мной, ты использовала только одно. Забавно, не правда ли?

Нефис уставилась на него, ничего не говоря. Затем она произнесла:

— Мои силы были исчерпаны...

Санни зашипел.

— Я бы, может быть, и поверил в это, если бы не другие твои ошибки. Там, на вершине Шпиля, у тебя была возможность отрубить мне руку и закончить бой прямо там и тогда. Это был лучший вариант действий, самая быстрая и эффективная атака, которую ты могла бы совершить. Но вместо этого ты выбрала менее выгодный способ и нанесла удар плоской стороной клинка по моей голове.

На его лице появилось мрачное выражение.

— Кто-то другой мог бы сделать такой выбор, но не ты. Не Меняющаяся Звезда, святая меч. Единственная причина, по которой ты упустила эту золотую возможность, заключается в том, что ты никогда по-настоящему не хотела победить. Не так ли?

Он поднял голову и скорчил гримасу, боль нахлынула на его разум, как яростное море.

— ...И наконец, почему ты вообще осталась там, на вершине башни, ожидая моего прихода? Если бы ты хотела сбежать, ты могла бы отправиться к Вратам, как только поняла, что такое Проводник Души, даже не дав мне шанса спастись. Но ты этого не сделала. Ты просто тихо сидела и ждала, игнорируя свой шанс добраться до Врат первой. Так... почему?

Он посмотрел на нее и закричал, боль наконец-то нашла выход в его голосе:

— Какого черта ты притворялась, что собираешься идти на меня со всех ног, хотя с самого начала планировала проиграть?!

Нефис некоторое время смотрела на него, ее лицо было бледным и неумолимым.

Затем она вздохнула и отвернулась.

Через мгновение она тихо сказала:

— Может быть, это потому, что я тоже далеко от дома.

Санни смотрел на нее пару мгновений, а затем зарычал.

— Что? Что, черт возьми, это значит?

Меняющаяся Звезда повернула голову и спокойно посмотрела на него, затем улыбнулась.

— Хорошо, Санни. Ты поймал меня. Теперь иди. Эта башня долго не простоит.

Как только она это сказала, белое пламя, текущее из ее ран, внезапно вспыхнуло, становясь все сильнее и ярче. Ее раны снова начали заживать, не так быстро, как в прошлом, но все же со значительной скоростью. Ее глаза сияли страшным блеском.

Он стиснул зубы.

— Черта с два! Не раньше, чем ты дашь мне ответ.

Нефис устало пожала плечами, затем посмотрела ему в глаза.

— Что ты хочешь знать?

Санни сжал кулаки.

— Зачем вообще со мной драться, если ты с самого начала хотела дать мне победить?

Она вздохнула. Когда он уставился на нее с испепеляющей силой, Неф сказала:

— Разве это не очевидно? Потому что если бы я этого не сделала, ты бы не ушел.

Отвернувшись, она задержалась на мгновение, а затем продолжила:

— Люди... люди обычно либо жестоки, либо добры. Но не ты. Ты можешь быть и тем, и другим, в зависимости от ситуации. Либо безжалостным, либо сострадательным. Либо жестоким, либо добрым. Вот что я сделала. Я создала ситуацию, которая позволила бы тебе быть безжалостным и жестоким. Оставить меня позади, не проявив никакого милосердия.

Санни уставился на нее, его кулаки дрожали.

— Но почему? Почему ты обрекаешь себя на гибель, чтобы спасти меня? Что случилось с твоей проклятой целью?! Разве ты не говорила мне, что пожертвуешь чем угодно, кем угодно, чтобы достичь ее?!

Нефис посмотрела на него и горько улыбнулась.

— Почему? Разве только тебе позволено расти и меняться? Разве я тоже не могу измениться, Санни?

Она отвернулась и устало сказала, ее голос был полон невидимой, но сокрушительной тяжести:

— ...Да. Я действительно говорила такие вещи. Но говорить и делать — две разные вещи, Санни. Когда все это началось... когда все эти люди умирали из-за того, что я сделала... когда я терпела поражение за поражением... это было труднее, чем я могла себе представить. Это было... отвратительно.

Он потрясенно покачал головой.

— ...И все? Ты просто сдалась? После всего этого дерьма, ты просто решила, что это слишком для тебя?

Меняющаяся Звезда немного помолчала, затем медленно покачала головой.

— ...Ты меня совсем не понимаешь, да, Санни?

Повернувшись к нему лицом, она усмехнулась.

— Сдалась? Нет, я не сдалась. Я не отказалась от своей цели. Я просто поняла, что была недостаточно амбициозна.

Когда белое пламя в ее глазах разгорелось ярче, Нефис сказала:

— Я собираюсь уничтожить Заклинание и всех тех, кто стоит на моем пути. Я добьюсь всего, чего хочу. Но я сделаю это так, как хочу. Я сделаю это так, как мне хочется, не идя ни на какие

компромиссы. Не жертвуя своим чувством добра и зла.

Освещенное белым сиянием, ее бледное, окровавленное лицо казалось лицом демона.

— Манипулировать всеми этими людьми, вызывать их смерть? Я бы сделала это снова. Я бы убила еще больше, если бы было нужно. Потому что это было справедливо и правильно. Я дала им шанс спастись или умереть, сражаясь против Заклинания. Лучшего пути нет.

На мгновение ее глаза загорелись страстью. Однако затем выражение ее лица внезапно изменилось. Посмотрев вниз, Нефис тихим голосом добавила:

— ...Но бросить тебя здесь было бы мерзко и неправильно. У меня во рту останется неприятный привкус. Так же, как оставить беспомощную слепую девушку умирать в одиночестве. Я не сделаю этого. Если я сделаю это, я буду не лучше тех, кого я хочу уничтожить. Какой смысл в достижении цели, если в процессе я стану такой же, как те, кого я ненавижу?

Она пронзила его горящим взглядом и сказала:

— Нет, Санни. Моя цель не изменилась. Просто достижение ее с помощью неверного пути хуже, чем недостижение вообще. Но почему тебя это волнует? Разве ты не думаешь, что это безумие? Разве ты не считаешь меня презренной и мерзкой? Так иди! Почему ты медлишь?!

Санни уставился на нее, на его лице появилась глубокая хмурость. Наконец, он спросил:

— Я колеблюсь из-за тебя, дурочка. А ты?

Нефис улыбнулась.

— А как же я? Думаешь, я умру здесь, в этой башне? Нет. Я буду... Я буду в порядке. Я выберусь из нее и выживу, как-нибудь. Я найду другой выход. Неважно, сколько времени это займет, я найду. Ничто не остановит меня. Ты знаешь, что не остановит...

Он некоторое время смотрел на нее, затем взглянул на мерцающие Врата.

Трещина, проходящая по каменному балкону, уже почти достигла круга рун, угрожая уничтожить их.

...Спасение было так близко.

Он почти чувствовал его вкус.

Отвернувшись от помоста, Санни покачал головой.

— Это ужасный план. Ты хочешь путешествовать по Царству Снов, сражаясь с Кошмарными Существами? Отлично. Давай сделаем это вместе. Мы можем попытаться пройти через Полые Горы и добраться до человеческих цитаделей на другой стороне. И это только юг. Мы также можем попытаться пройти на север, восток и запад в поисках невостребованных Врат. Вдвоем у нас будет больше шансов выжить. Вдвоем, вместе... это лучше, чем одной. Верно?

Она долго колебалась, потом закрыла глаза и медленно покачала головой. Когда она заговорила, ее голос был тоскливым и усталым:

— ...Нет. Я не могу. Я не могу позволить тебе остаться, Санни. Иди! Иди и встретись со своей сестрой. Тебя ждет что-то в реальном мире, по крайней мере. А меня ждут лишь пустота, кровопролитие и могилы. Если я вернусь, то повторится то же самое, что произошло в Светлом замке, снова и снова, пока не останется ничего другого. Так что уходи, пока можешь.

Руны Врат мерцали, словно на грани исчезновения.

Он стиснул зубы.

— ...Нет.

Нефис открыла глаза и посмотрела на него, на ее лице появилось выражение печали.

— Оставь меня, Санни. Пожалуйста. Уходи.

Он упрямо покачал головой.

— Я не хочу.

На мгновение Меняющаяся Звезда замолчала, глядя на него с болезненным выражением лица. А потом она сказала, заставив его мир рухнуть:

— Иди... Лишенный Света.

Его глаза расширились.

Глубоко в его душе что-то шевельнулось и восстало из дремоты, торжествуя. Неразрывное, вечное, неотразимое. Совершенное, идеальное и сладкое.

...Прежде чем Санни понял, что он делает, его рука метнулась вперед, и в ней появилось

призрачное лезвие Осколка Луны.

— Стой.

Его рука замерла, острие стилета было в нескольких сантиметрах от глаза Неф.

Дрожа, он посмотрел на свою руку и усилием воли заставил ее двигаться вперед.

Но он не двигался. Она вообще не двигалась. Как будто эта рука больше не принадлежала ему.

Когда глубокий ужас захлестнул его сердце, Санни перевел взгляд и посмотрел на Нефис, его глаза расширились от шока.

— К... как...

Грустная улыбка появилась на ее губах.

— Как я узнала? ...Касси сказала мне.

Неф вздохнула и отвела взгляд.

— Она была первой, кто понял значение ее видения. Она знала, что мы двое в итоге будем сражаться друг с другом, и что я проиграю. Может быть, даже умру. Она просто не знала, как, когда и почему. Поэтому Касси рассказала мне твой секрет в надежде, что однажды он спасет мне жизнь. Но я... я надеялась, что мне никогда не придется его использовать.

Санни уставился на нее, слишком потрясенный, чтобы что-то сказать. Она грустно улыбнулась.

— Как-то так. Я думаю... я думаю, что это прощание. ...Я надеюсь, что ты будешь беречь себя, Санни. А теперь иди. Беги, пока не стало слишком поздно.

Хотя Санни ничего не делал, его тело двигалось само по себе. Встав, он повернулся и пошел к сияющему кольцу Врат.

Шаг, шаг. Еще один шаг.

«Стой. Стой!»

Но его тело не слушалось. Оно просто продолжало двигаться вперед, безразличное к его командам. Тупая боль поселилась где-то в центре его сердца.

«Стой!»

Он ничего не мог сделать. Он был чудесной тенью, привязанной к хозяину; как только хозяин отдавал приказ, у него не было иного выбора, кроме как подчиниться.

Санни медленно поднялся по ступеням помоста и подошел к кругу рун, затем, не замедляя шага, пересек железное кольцо. Как только он это сделал, руны засияли интенсивным светом.

Его тело тоже начало светиться.

«Нет! Я отказываюсь!»

Неземное сияние становилось все ярче и ярче, пока не стало трудно различить человеческую фигуру в его центре.

«Нет!»

...И вдруг она исчезла, оставив после себя лишь пустоту.

Санни ушел, наконец-то освободившись от этого долгого и тягостного кошмара. Путешествие к реальности, которое заняло у него больше года, теперь закончилось.

Он выбрался живым.

Всего через несколько секунд после того, как он исчез во вспышке света, трещина в камне достигла круга рун и разорвала его.

Сияние Врат стало нестабильным и быстро угасло.

В то же время искусственное солнце Забытого Берега в последний раз вспыхнуло ярким, интенсивным взрывом света, а затем погасло.

...Оставшись одна в разрушающейся башне и не имея больше света, который мог бы освещать ее, избитая, сломленная фигура Меняющейся Звезды исчезла в тени.

[Конец второго тома: Мрачный Город.]